

действовать.

Особое значение это имеет для таких видов деятельности как художественное конструирование и проектирование, декоративно-прикладное творчество, художественная обработка материалов и т.п.

Дизайнерское мышление отличается от таких, казалось бы, близких по роду деятельности художественного и архитектурного мышления.

Для художника характерно познание мира через преломление собственных чувств и переживаний, выражение своего мировосприятия в художественных образах. Здесь возникает система взаимосвязи – «человек и его внутренний мир».

Вся суть деятельности архитектора направлена на освоение макространства, установление связей в системе «человек – пространство». Здесь центральной категорией мышления выступает категория пространства.

Деятельность дизайнера подчинена идее создания формы, гармонизации ее с миром человека и вещей. Следовательно, здесь возникают взаимосвязи в системе «человек – форма – человек». Таким образом, в качестве центральной категории мышления дизайнера можно рассматривать категории «формы». основополагающими принципами его деятельности всегда выступают принципы функциональности, комфортности, эстетичности, воплощенные в объектах дизайна. Нарушение принципов формообразования приводит к разрушению предметной среды или формы, к диссонансу в системе «форма – человек».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что методика подготовки будущих учителей технологии в области дизайна должна быть направлена на развитие у специалиста обоих типов мышления – рационально-логического и интуитивно-художественного, целостного. Лишь их гармоничное сочетание может обеспечить успешную практическую профессиональную деятельность. Важным условием развития учащихся в данном направлении является такое формирование учебного материала, при котором осуществляется движение от ученика к объекту, а не от объекта к ученику. В таком случае обучение направлено не на логику создания объекта, а основывается на логике становления самой деятельности.

Список литературы

1. Моисеев, В. С. Теория и методология дизайна / В. С. Моисеев. – Минск: РИВШ, 2012. – 340 с.
2. Розенсон, И. А. Основы теории дизайна / И. А. Розенсон. – СПб.: Питер Пресс, 2013. – 256 с.
3. Емельянова, Л. Н. О формировании дизайнерского мышления в процессе профессиональной подготовки будущих учителей технологии / Л. Н. Емельянова // Актуальные проблемы технологического и профессионально-педагогического образования: матер. междуна. науч.-практ. конф. – Брянск: Изд-во БГУ, 2004. – С. 242-243.

УДК 811.161.3:378.035.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВОГО ПОЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

*Баталко Т.И., Виноградова Т.Я.,
Витебск, УО «ВГТУ»*

Вопрос о национальном в жизни нашего общества – вопрос большой политики, слишком сложный, объемный, многогранный. Необходимо учитывать достаточно существенную грань этого вопроса: место и роль в нашей жизни родного языка.

Общая особенность языковой ситуации сегодня – практическое, реальное двуязычие, при котором параллельно с родным языком жители республики владеют и пользуются русским как одним из государственных языков нашей страны.

Проблема двуязычия, или билингвизма, очень сложная – и в теоретическом, и в практическом отношении. Теоретически в целом будто бы все понятно: двуязычие дает жизненно необходимые возможности не только для взаимоотношений между гражданами любой национальности страны, но и для приобщения – через русский язык – к богатству мировой культуры, науки литературы и искусства, не говоря об усвоении сокровищ великой духовной, моральной и художественной культуры русского народа. Практика в этом убеждает: так мы с благодарностью судьбы пользуемся этим очевидным добром. Но есть в практике и то, что порождает сомнения, сильно тревожит. Для Беларуси очень важным является развитие языковых процессов таким образом, чтобы двуязычие фактически не перешло в одноязычие.

Важно осознать, что в сложном и противоречивом процессе строительства национальной культуры родному языку принадлежит первостепенная роль. Что объединение и затем атрофия родного языка неизбежно ведут к отмиранию национальных традиций и всего духовного творчества наций в целом; в результате – деградация культуры вообще и, значит, моральная деградация народа. Кажется несомненным, что среди причин, которые вели и ведут к пьянству, жестокости... не последнее место занимает уничтожение корней и засорение истоков национальной культуры, ослабление национального самосознания и вытравление духовной, иначе – исторической памяти. Но... чтобы не оторваться от этой памяти – нужно начинать с понятия «национальное самосознание». Чтобы сцепленные в состав вагона побежали, впереди них должен быть паровоз. Национальное самосознание и выступает в роли паровоза, той силы, которая тянет за собой все, что обеспечивает существование и нормальную жизнедеятельность нации. Поэтому и самая первая забота сегодня – это забота о развитии, расширении и углублении национального самосознания белорусского народа.

Главной задачей в сфере идеологии мы должны считать формирование у наших людей здорового национального сознания и всеми доступными нам способами содействовать этому.

Во-первых, необходимо требовать от обществоведов серьезных и основательных научно-теоретических разработок по вопросам развития белорусского языка и культуры с древности и до наших дней. При этом вскрывать причины, которые содействовали и содействуют ослаблению национального и исторического самосознания в нашем народе, в частности такие, как разрушение главной социальной базы нашей национальной культуры – белорусского крестьянства, как разрушение здоровых народных обрядов, традиций, обычаев и духовного наследия. Дело в том, что еще и до сих пор в печати встречаются публикации, в которых отстаиваются устарелые, догматичные взгляды на национальный вопрос и его разрешение в современных условиях.

Во-вторых, национальное самосознание самым тесным образом связано и историческим самосознанием, рост первого невозможен без роста второго. Знание собственной истории, литературной, публицистической и научной классики, национального фольклора, литературно-исторического наследия (белорусских летописей, статутах, произведений полемической литературы XVI – XVII веков и т. д.) сегодня существенно поможет сделать прорыв от знания приблизительного к знанию действительно историческому.

Третье, на что хотелось бы обратить внимание в плане заботы о нашем национальном самосознании – это необходимость выявлять, показывать и пропагандировать самобытность белорусского народа, отличительные черты его характера, его обычаев и нравов, его фольклора, быта, а самое первое – его языка. Именно язык отражает жизненный опыт народа, особенности его мышления и психики, морально-этические и эстетические нормы.

Иными словами, язык закрепляет все то, что принято называть культурой. Он является специфическим способом существования и сохранения культуры.

На этом этапе важным является не только пропаганда национальной самобытности, прежде всего осознание этой своей самобытности. Белорусские писатели своими произведениями через яркие национальные характеры, через язык, через мастерское обращение с родным словом лучше всего могут решать эту задачу. Читая и перелистывая произведения классиков белорусской литературы, обогатишься не только языком, но и человечностью!.. поэтому важно повышать авторитет нашего родного слова. Традиционное «пограничное» положение Беларуси, ее вовлеченность в разнонаправленные социокультурные и политические процессы, активное участие в процессе глобализации информационного пространства, а также стремительная активизация ее внешней политики в последние годы привели к тому, что одним из центральных вопросов национальной безопасности стал вопрос о национальной идентичности белорусов, ее содержании и организации ее воспроизводства. Только субъект, четко представляющий кто он, стоящий на твердых культурно-исторических основаниях и имеющий осознанные цели в будущем, способен вступить в полную и равноправную коммуникацию с другими, вести диалог, приходиться к компромиссам и совместным решениям. Сегодня на страницах периодических изданий (в частности, часопіс «Беларуская думка», № 8, 2009 г., стар. 62-67) авторами рассматривается вопрос об особенностях и проблемах национальной самоидентификации белорусов.

Особенностями белорусской национальной самоидентификации, представляющими реальную или потенциальную опасность для реализации белорусской национальной идеи, авторы статьи (на основе проведенных исследований) называют следующие: иллюзию разобщенности, индивидуальное самодистанцирование и мифологизированность исторического сознания. Проблема иллюзии разобщенности связана с ответом на основной содержательный вопрос: национальная идентичность – это идентичность с чем именно? Когда граждане говорят «мы белорусы», то кто такие здесь «белорусы»? вопрос неоднозначен не только в содержательном плане (какие именно традиции, исторические события, черты национального характера правомерно считать белорусскими), но и в структурном (что именно следует считать белорусским – традиции, историю, язык, государственность – и как эти составляющие соотносятся между собой по степени значимости). В современном массовом сознании, по мнению авторов, существует вполне выраженная иерархия относительно того, с чем и в какой степени отождествляет себя тот, кто идентифицирует себя как белоруса.

На первом месте по значимости находится абстрактный и размытый образ Беларуси, как некоторой квинтэссенции белорусской нации. По сути, речь идет даже не о Беларуси, а о «белорусском» как о прилагательном без существительного, то есть о некоторых особенностях без объекта их приложения. Этот образ реализует идею о существовании Беларуси, точнее, о праве на существование, но не более того.

На втором месте по степени значимости расположена идентификация белорусов в Республике Беларусь как с независимым государственным образованием. Белорусский государственный суверенитет воспринимается большинством белорусов как нечто самоочевидное и гарантированное. Значение этого мнения двойственное. С одной стороны, убежденность в необходимости и правомерности белорусского независимого государства создает необходимую предпосылку для защиты этой независимости. С другой стороны, наличие независимого государства предстает в массовом сознании как нечто естественное и гарантированное, не как благо, которое необходимо отстаивать. Независимая и суверенная Республики Беларусь видится как контур, очерченный границами на карте и закрепленный государственной символикой, то есть вне связи с внутри – и внешнеполитической, экономической, правовой, социальной конкретикой.

Этот антипрагматизм белорусской национальной идентичности дополняется антиромантизмом. Последний проявляется в отношении к третьему по степени значимости аспекту национальной идентичности – идентификации с национальной культурой.

Если реалии бытия Республики Беларусь как государственного образования не связаны в белорусской национальной идентичности с осмыслением конкретных проблем, то национальная культура – традиционный и предположительно универсальный предмет коллективной гордости – не вызывает у белорусов в массе своей ни воодушевления, ни восторга, ни ощущения национального превосходства. Это связано не с низкой оценкой белорусских культурных достижений, какие можно было бы себе представить, поскольку чувства отторжения и неприятия среди белорусов не наблюдается. Как не парадоксально это может прозвучать, собственное культурное наследие не вызывает у большинства белорусов ни каких-либо сильных эмоций, ни равнодушия. Присутствует твердая уверенность в том, что культурное наследие у каждой нации должно быть, что в Беларуси оно тоже есть, но этим представления о том, что следует делать с культурным наследием и как к нему надлежит относиться, исчерпываются. Таким образом, речь идет не о безразличии белорусов к вопросам общественной жизни и не о не выраженности эмоционального начала как о черте гипотетического национального характера, но о неинтегрированности эмоционального начала в структуру национальной идентичности. Это странное сочетание антипрагматизма с антиромантизмом вызывает закономерный вопрос: что же в таком случае остается? Это позиция критического самодистанцирования. Существует расхожее представление о том, что недостаток субъективности означает готовность белорусов выступать в роли пассивных объектов чужого влияния. На самом деле, на основании существующих данных нарративного анализа, можно утверждать, что белорусы в большинстве своем одинаково далеки от ролей как субъекта, так и объекта и предпочитают отводить эти роли кому-то другому, оставляя себе привилегированную позицию критического и оценивающего наблюдателя.

Это распределение ролей особенно отчетливо проявляется в многочисленных повествованиях о языковой проблеме. Наблюдается один и тот же сюжет: субъект (руководство страны) должен направить на объекты (обобщенный образ всех соотечественников) некоторое продуманное и скоординированное воздействие, результат которого заслужил бы одобрение «меня» (наблюдателя). Таким образом, индивидуальная самодистанцированность как в плане эмоционального переживания, так и в плане активных действий соответствует представлению о национальной разобщенности. Проблема национального единства предстает в массовом сознании в настоящее время как первоочередная.

Речь здесь должна идти именно об иллюзии разобщенности, поскольку на самом деле идентификация с образом всего «белорусского», с независимым национальным государством и с культурным наследием создает достаточные предпосылки для идентификации каждого носителя белорусской национальной идентичности с другими белорусами как соотечественниками. То, чего действительно недостает для преодоления самодистанцирования и иллюзии коллективной разобщенности, – это не исходный ресурс, а развернутое во времени его использование. Основной вывод заключается в том, что ключевое препятствие стоящее между наличествующей белорусской национальной идентичностью и необходимой белорусской национальной идеей, – мифологизация исторического сознания.

История – реальная или воображаемая – изначально осознается большинством теоретиков как решающий фактор поддержания национальной идентичности и определения национальной идеи. В истории носитель национальной идентичности находит подтверждение существования своей нации, предмет национальной гордости и источник вдохновения на производство будущего. В связи с этим национализм зачастую считается консервативной идеологией, склонной возводить любое событие прошлого в ранг

прецедента, конструировать национальную традицию и объявлять любую инновацию отступлением от идентичности нации.

В этом плане белорусское понимание национальных традиций радикально отличается от общепринятого. традиции по-белорусски – это не «то, что я делаю, потому что так делали всегда», а, «то, что я делаю, потому что так делают все».

Для понимания смысла данного различия крайне полезным является понятие «изобретенной традиции», предложенное современным историком Эриком Хобсбаумом. Согласно Хобсбауму, основу национальной идентичности составляют национальные традиции, которые представляют собой наследие древности, чем и обусловлена их ценность. И чем к более глубокой древности относится тот или иной компонент культурного наследия, тем больше его значимость для поддержания национальной идентичности, невзирая на другие его качества.

Для большинства белорусов история – это не прошлое, а параллельное время, в котором разыгрываются либо занимательные сюжеты, позволяющие временно уйти от реальности, либо поучительные сюжеты, иллюстрирующие этические принципы, которых современный белорус недостатка не испытывает. На первый взгляд, типичный носитель современной белорусской национальной идентичности, выступающий с позиции наблюдателя, имеет вполне определенные представления о должном. Однако на самом деле проблема несколько более сложная: у белорусов есть представление о том, что должно быть вообще, но не о том, что должно делать в настоящий момент и в ближайшем будущем. Чего больше всего не хватает белорусской национальной идее, так это осознания специфики момента.

Все это подтверждает и существенно продвигает вперед предпринятые ранее попытки объяснить деятельную природу идеологии.

С точки зрения идентификационного подхода идеология как сфера деятельности, обеспечивающая интеграцию общества в аспекте его властной (политической) организации, представляет собой не просто набор норм, верований, убеждений, текстов, а процесс либо точнее, воспроизводимую сознательными усилиями практику. В основе этой практики лежит способность субъекта строить образ будущего и рефлексировать результаты собственных действий, получая тем самым подтверждение исторической подлинности своих представлений о себе, своей исторической состоятельности.

Поэтому ключевым моментом идеологической работы являются цели развития. Способность ставить цели и организовывать их достижения и есть синоним власти в современном мире. а четкое понимание всеми гражданами целей развития страны и понимание своего места и роли в достижении этих целей – главное, необходимое условие стабильности и социально-политического благополучия общества.

Сегодня необходим широкий, общенациональный диалог о целях и задачах развития белорусского государства, о среднесрочных и долгосрочных сценариях его развития, о проблемах и направлениях прорыва, переходу к новому качеству жизни и социокультурному укладу. Здесь особое значение приобретают общенациональные белорусские праздники и памятные даты, которые мы отмечаем в 2009-2010 годах. 70-летие воссоединения Беларуси, 65-летие Великой Победы, 600-летие Грюнвальдской битвы – каждый из этих святых дней («святаў») должен быть не просто «отпразднован», но понят современными белорусами. Смысл их должен быть восстановлен и реализован в новых условиях.

Поэтому вряд ли будет большим преувеличением сказать, что в 2009-2010 годах решиться вопрос о стратегических направлениях развития Республики Беларусь (и ситуации вокруг нее) на многие десятилетия вперед. И сегодня наступил тот, пожалуй, довольно редкий этап, на котором содержание этого решения зависит прежде всего, от самих белорусов.

*Теоретико-методологические основания
воспитательного процесса в вузе*

Отдавая должное авторам статьи «Белорусский народ как реальность» политическому аналитику Ю. Царику и аспирантке БГУ М. Фабрикант, в которой рассмотрены особенности белорусской национальной самоидентификации, для учета реализации белорусской национальной идеи считаем необходимым подчеркнуть следующие тезисы:

- В формировании национальной самоидентификации важную функцию выполняет не только и не столько историческое прошлое, исторические традиции, но и историческая память. Именно ее роль значительна при оценке исторического прошлого как в становлении белорусской государственности, так и белорусской государственной идеологии.

- На современном этапе с учетом реальной белорусской модели развития происходят важные изменения в национальном характере, менталитете, что не может не повлиять на понимание взаимодействия рационального и иррационального, иллюзорного и действительного (реального) в национальном сознании и самосознании.

- Чтобы не быть человеком вчерашнего дня, надо все сегодня делать для будущего. В современном обществе неизмеримо возрастает значимость самосознания. Решающий шаг «вверх» или «вниз» Человек на Земле делает сам.

«Идеология белорусского государства – это система взглядов, соответствующая целям и особенностям белорусского пути общественного развития» (Основы идеологии белорусского государства. Учебное пособие // Минск. Редакционно-издательский центр Академии Управления при Президенте Республики Беларусь, 2004, С. 20).

УДК 930:378

К ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

*Бездель В.Е.,
Витебск, УО «ВГТУ»*

Курс «История Беларуси (в контексте мировых цивилизаций)» в настоящее время является обязательной дисциплиной интегрированного модуля «История» и преподается во всех высших учебных заведениях Республики Беларусь, в том числе технических. Выбор данной дисциплины в качестве обязательной продиктован необходимостью формирования высокообразованного квалифицированного специалиста с широким кругозором, имеющего научное представление об основных этапах в истории Беларуси, умеющего глубоко анализировать исторические события.

Изучение курса «История Беларуси (в контексте мировых цивилизаций)» имеет большое познавательное, мировоззренческое, идеологическое и воспитательное значение для формирования чувства патриотизма, привития чувства уважения к своему народу, к национальной истории. Описанные выше воспитательные задачи хорошо видимы для преподавателей, но не для студентов, которые определяют важность предметов по своим критериям.

Каждый преподаватель социогуманитарных наук в техническом вузе сталкивается с рядом распространенных трудностей, таких, например, как конкретность мышления студентов, непонимание ими проблемного характера некоторых гуманитарных дисциплин, а также с неосведомленностью студенческой аудитории (в значительной своей части) в книжной культуре, и, как следствие, с неумением студентов работать с первоисточниками и почти полным незнанием ими исторической терминологии. Сложности в преподавании истории обусловлены тем, что для большинства студентов сегодня характерны неудовлетворительные базовые знания по истории (незнание событий и прочего).

Результатом гуманитарной безграмотности является своего рода парадокс: работа с текстами в сети Интернет представляет особую сложность для студента технического вуза, с